

**Лариса Александровна
СКАБЕЛИНА,**

доцент кафедры
адвокатуры
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
член Палаты судебных
экспертов имени
Ю. Г. Корухова,
кандидат психологических
наук, доцент
skabelina.larisa@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ¹

Аннотация. Статья посвящена практике применения адвокатами заключения психологической экспертизы по делам о детско-родительских отношениях. Автор полагает, что судебно-психологическая экспертиза, разрешающая вопросы о психологических особенностях членов семьи, их взаимоотношениях, привязанностях, способна оказать существенную помощь в гражданском судопроизводстве.

В условиях цифровизации появляются инструменты, позволяющие ускорить, сделать более прозрачным проведение экспертного обследования. В частности, таким инструментом являются средства онлайн-коммуникации. Ведение видеозаписи процедуры психологического обследования в полной мере соответствует принципу проверяемости и позволит оценить заключение экспертизы, убедиться, не был ли нарушен закон об экспертной деятельности, соблюдены ли методические рекомендации, достаточно ли обоснованы выводы экспертов. В статье автор приводит пример дистанционного проведения экспертного психологического исследования по делу об определении режима общения с ребенком. Адвокат, представляющий интересы отца, использовал данное заключение для подтверждения правовой позиции в суде. Суд приобщил данное заключение к материалам дела, а иск отца был в значительной части удовлетворен.

Ключевые слова: психологическая экспертиза, цифровые инструменты, цифровизация, детско-родительские отношения, адвокатская практика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.174-181

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16170 мк «Концептуальные основы нормативного регулирования единой цифровой среды адвокатуры России».

L. A. SKABELINA,

Associate Professor of the Department of Advocacy
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Member of the Korukhov Chamber of Forensic Experts,
Cand. Sci. (Psychological), Associate Professor
skabelina.larisa@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

PSYCHOLOGICAL EXAMINATION OF PARENT-CHILD RELATIONS WITH THE USE OF DIGITAL TOOLS IN LAW PRACTICE

Abstract. *The article is devoted to the lawyers' practice of using the conclusions of the psychological examination in cases of child-parent relationship. The author believes that a forensic psychological examination that resolves questions about the psychological characteristics of family members, their relationships, attachments, can provide significant assistance in civil proceedings. In the context of digitalization, many tools appear that allow to accelerate the conduct of the expert survey and to make more transparent. Online communication services are such a tool. Video recording of the psychological examination procedure fully complies with the principle of verifiability, and will allow to evaluate the expert opinion, make sure that the law on expert activity has not been violated, whether the methodological recommendations have been followed, and whether the expert conclusions are sufficiently justified. An example of remote conduct of an expert psychological research on the case of determining the mode of communication with the child is given. The lawyer, which was representing the father, used this conclusion to confirm the legal position in court. The court attached this conclusion to the case file, and the father's claim was largely satisfied.*

Keywords: *psychological expertise, digital tools, digitalization, parent-child relations, law practice.*

Психологическая экспертиза становится все более востребованным видом доказательств. Этому способствует развитие психологии как науки, совершенствование методик проведения экспертных исследований, а также обновление законодательства, влекущее за собой усиление внимания к психической деятельности человека, к ее влиянию на его поведение.

В гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел по спорам о воспитании детей наблюдается интенсивный рост судебно-психологических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз.

Объектами исследования экспертом в этих случаях становятся дети, родители (воспитатели, усыновители и пр.), внутрисемейные отношения (мать — отец, ребенок — братья, сестры, прочие члены семьи, отчим, мачеха), ситуация развития, материалы дела, содержащие фактические данные. Предметом психологической экспертизы являются фактические данные о возможности причинения

вреда психическому здоровью и психическому развитию ребенка вследствие его проживания (общения) с одним из родителей.

В ходе психологической экспертизы исследуются: уровень психического развития ребенка, психическое состояние ребенка, индивидуально-психологические особенности личности всех членов семьи, особенности отношений между членами семьи. Перед экспертами могут быть поставлены вопросы определения возможного негативного влияния психического состояния, индивидуально-психологических особенностей, стиля воспитания родителей на психическое состояние и развитие ребенка.

Тот факт, что детско-родительские отношения и ситуация развития являются объектом исследования экспертизы, не всегда в полной мере осознается экспертами. Так, в одном из рассматриваемых судом дел о месте проживания ребенка была назначена судебно-психологическая экспертиза. Вопросы, поставленные перед экспертами, касались психики двух детей, их родителей, бабушки, дедушки, внутрисемейных взаимоотношений.

Однако экспертное учреждение, в которое была назначена экспертиза, произвольно поделило задачи между шестью группами экспертов и, по сути, провело шесть самостоятельных исследований. Каждая из групп исследовала одного члена семьи и написала по итогу свое заключение. Таким образом, вместо одной экспертизы было проведено шесть экспертиз. При этом ни одна из комиссий экспертов не исследовала взаимоотношения между членами семьи. То есть объект экспертизы был упущен. Исследование психологами членов семьи, взаимоотношений между ними возможно как на судебной, так и на досудебной стадии. Во всех случаях целью такого исследования является установление подлинных интересов ребенка.

В ходе проведения экспертного исследования применяются: беседа, наблюдение, экспериментально-психологическое обследование. При обработке результатов экспериментально-психологического обследования применяются программные пакеты для статистического анализа данных (например, Statistica 10), графические возможности которых позволяют создавать высококачественные иллюстрации полученных результатов, проводить более детальный их визуальный анализ.

Цифровизация оказывает влияние на разные аспекты экспертной практики. Под цифровизацией понимается преобразование информации в цифровую форму, ведущее в большинстве случаев к снижению затрат и к появлению новых возможностей². Цифровизация предполагает не только создание нового продукта в цифровой форме, но и процесс использования цифровых инструментов в различных областях.

Под цифровым инструментом понимается «средство, используемое для воздействия, создания и преобразования предмета (объекта), а также для достижения специализированных задач»³. Цифровые инструменты становятся

² Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10.

³ Крюкова А. А., Михаленко Ю. А. Инструменты цифровой экономики // KarelianScientific Journal. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 14.10.2020).

посредниками между субъектами взаимодействия, ускоряя и облегчая принятие решений.

В практике экспертов психологов в настоящее время цифровыми инструментами являются не только программное обеспечение для обработки данных, фиксация и хранение данных на электронном носителе, но и средства онлайн-коммуникаций.

Так, в гражданском деле, рассматриваемом в Головинском районном суде г. Москвы, по определению порядка общения отца, проживающего отдельно, с несовершеннолетним ребенком было проведено экспертное исследование. Отношения между родителями 8-летнего мальчика никогда не были зарегистрированы и вместе они не проживали. Однако отец был указан в свидетельстве о рождении ребенка, регулярно встречался с ним, помогал материально.

После того, как отец ребенка зарегистрировал отношения с другой женщиной, мать стала препятствовать общению с сыном. Отец не имел даже возможности разговаривать с сыном по телефону. После многочисленных безрезультатных попыток договориться с матерью сына, он подал иск в суд. Ответчица, в свою очередь, утверждала, что истец вследствие индивидуально-психологических особенностей оказывает негативное влияние на психическое состояние и развитие ребенка. Она характеризовала его грубым, агрессивным, нетерпимым.

Адвокат, представитель истца, обратился к специалисту с запросом на проведение психологического обследования отца на предмет его индивидуально-психологических особенностей и возможного негативного воздействия на психическое состояние и развитие несовершеннолетнего сына. Была проведена досудебная экспертиза.

В связи с проживанием подэкспертного в другой стране общение между психологом и истцом проходило посредством видео-конференц-связи. На выбор вопросов повлияла и невозможность исследования ребенка и его матери. На разрешение были поставлены следующие вопросы:

1. Каковы индивидуально-психологические особенности личности N. (отца)?
2. Имеются ли у N. (отца) индивидуально-психологические особенности личности, которые могли бы создавать угрозу нанесения вреда физическому и психическому здоровью несовершеннолетнему D. (сыну), его нравственному развитию?
3. Каков стиль воспитания N. (отца)?
4. Каково действительное отношение и привязанность N. (отца) к несовершеннолетнему D. (сыну)?

Психологическое обследование проводилось в течение трех сессий с использованием платформы для организации видеоконференций ZOOM, велась видеозапись. В ходе обследования отсутствовали внешние помехи, влияющие на сосредоточенность и внимание испытуемого, интернет-соединение было стабильно хорошее.

Анализ отечественного и международного опыта показывает, что применение цифровых технологий в различных отраслях экономики и права способствует появлению ряда преимуществ: облегчению доступа к информации, ускорению и удешевлению ряда услуг, процедур и др. Реальностью сегодняшнего дня стали мгновенный обмен документами, использование цифровой подписи, электронные доказательства, дистанционное обучение, онлайн-консультирование.

Электронная коммуникация между судом и адвокатом, закрепленная на законодательном уровне, позволяет существенно упростить процесс взаимодействия⁴. В связи с этим Федеральным законом от 26.04.2013 № 66-ФЗ дополнена ст. 155.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи», согласно которой при наличии в судах технической возможности осуществления видео-конференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

Видеоконференция — это компьютерная технология, позволяющая участникам коммуникации, находясь на значительном расстоянии, видеть и слышать друг друга в режиме реального времени.

Применение видео-конференц-связи в судебном заседании побудило к ее использованию в психологическом обследовании. При условии стабильно хорошего интернет-соединения видео-конференц-связь позволяет психологу провести диагностическую беседу, наблюдать при этом за подэкспертным, осуществлять экспериментальное обследование.

При этом становятся возможным обращение к экспертам, работающим и проживающим в другом регионе. Адвокат при осуществлении защиты прав доверителя может делать запрос уникальному специалисту и рассчитывать на то, что расстояние не станет преградой для ответа на него.

При осуществлении видеозаписи обследования принцип проверяемости не будет нарушен. То есть в полном соответствии с законом может быть осуществлена оценка заключения экспертов или специалистов. Изучив видеозапись, можно убедиться, не был ли нарушен закон об экспертной деятельности, соблюдены ли методические рекомендации, достаточно ли обоснованы выводы экспертов. Внедрение цифровых технологий в конечном итоге должно привести к повышению гарантий защиты прав граждан, в том числе путем увеличения доступности, прозрачности и своевременности данной защиты⁵.

В ходе упомянутого выше обследования были использованы следующие методы исследования: диагностическая беседа с анализом речевых высказываний и невербальных компонентов общения обследуемого; тест родительского отношения (ОРО); тест Кеттелла (16PF-опросник); характерологический опросник К. Леонгарда; тест PARI; методика «Родительское сочинение»; методика «Мера заботы»; тест «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Все эти методики входят в число рекомендуемых для применения в экспертной практике по спорам о детско-родительских отношениях⁶.

⁴ *Шарапова Д. В.* Электронная коммуникация между судом и адвокатом: проблемы и перспективы // *Адвокатская практика*. 2019. № 5. С. 52—55.

⁵ *Решетняк В. И., Смагина Е. С.* Применение информационных технологий в административном судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2016. № 4. С. 40.

⁶ *Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах: вопросы теории и практики : практикум для студентов факультетов психологии высших учебных заведений (специалитет, бакалавриат, магистратура). М. ; Воронеж : Изд-во Московского психолого-социального университета ; МОДЭК, 2015.

С подэкспертным был установлен контакт, он быстро понимал задания, старался максимально точно выполнять инструкции. Против ведения видеозаписи обследования подэкспертный не возражал. Инструкции к психодиагностическим методикам понимал правильно при первом предъявлении, продемонстрировал достаточную умственную работоспособность, повышенной истощаемости психических процессов не обнаружил. Переключение, распределение и концентрация внимания были в норме. Во время беседы подэкспертный продемонстрировал последовательное мышление логического типа. Нарушений когнитивных процессов не было выявлено, уровень развития познавательной деятельности соответствовал образованию и условиям жизни подэкспертного.

В результате анализа и сопоставления данных экспериментально-психологического обследования были сделаны следующие выводы:

1. N. (отец) характеризуется следующими индивидуально-психологическими особенностями: высокие интеллектуальные способности, развитое образное и логическое мышление, воображение. Он в меру общительный, открытый, добродушный. Он эмоционально зрелый, чувствует себя защищенным, способным справиться с разными трудностями, независимый, ответственный, настойчивый. У него высокий самоконтроль, ему не свойственно бурное выражение чувств. У него отсутствует склонность выглядеть лучше или хуже, чем есть на самом деле. Он не стремится к перенесению семейного конфликта в сферу детско-родительских отношений.

2. У N. (отца) не обнаружены индивидуально-психологические особенности (какие-либо дисфункциональные аспекты, характерологические акцентуации, психопатологические черты), которые могли бы создавать угрозу нанесения вреда физическому и психическому здоровью сына D., его нравственному развитию. Психологические особенности личности N. (развитое мышление и творческое воображение, добродушие, готовность справляться с трудностями, независимость, отсутствие стремления приукрасить себя, ответственность), достаточный родительский потенциал, его выраженная ориентация на активную роль в воспитании сына способны стать основой для продуктивного воспитательного процесса.

3. N. (отцу) свойствен стиль воспитания — «кооперация», при котором родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем ему помочь. Ему нравится проводить много времени с сыном, он высоко ценит доверительные отношения с ним, поощряет словесное проговаривание сыном того, что его беспокоит, с тем чтобы помочь ему. В отдельных случаях он может излишне потворствовать желаниям ребенка, предпочитает обходиться без наказаний или применять их очень редко.

4. N. (отец) испытывает выраженную привязанность к своему сыну D., устойчивое положительное отношение к нему. Сын нравится ему таким, какой есть, он уважает его индивидуальность, не стремится подавлять его.

Адвокат использовал данное заключение для подтверждения своей правовой позиции. Суд признал его и приобщил к материалам дела. Иск отца был в значительной части удовлетворен. Определенный судом режим общения позволит ему регулярно видеть сына, проводить с ним дни рождения, новогодние праздники, каникулы, общаться по телефону, электронной почте и другими средствами

связи. Суд возложил на ответчицу обязанность уведомлять истца не менее чем за 3 недели об изменении места жительства или пребывания ребенка.

В приведенном примере использование видео-конференц-связи в ходе проведения психологического обследования помогло не только восстановить право отца на общение с сыном, но и сэкономить деньги, время, сделать процесс обследования более прозрачным, а процесс оценки заключения более доступным. Безусловно, самым ценным результатом данного судебного решения является соблюдение интересов ребенка, для полноценного развития которого общение с отцом — важное условие. Исследования показывают, что материнская враждебность к отцу и стремление уменьшить частоту контактов с ребенком ассоциировалась с худшей адаптацией у детей в сравнении с теми детьми, чьи матери не препятствовали отцам в общении⁷.

Практика изобилует ошибками при производстве экспертизы детско-родительских отношений. К числу таких ошибок относятся: неполнота исследования, нарушение процедуры исследования, неадекватный выбор методик, ошибки интерпретаций данных тестирования и пр⁸. Видеозапись проведения экспертного обследования позволит повысить ответственность экспертов, упростит процесс оценки заключения.

В настоящее время в мире происходит неизбежный процесс усиления информационной составляющей, в том числе в правовой сфере. В ближайшем будущем можно ожидать возникновения новых инструментов и моделей взаимодействия адвоката и специалиста, работы эксперта, развития электронных технологий судопроизводства. Но уже на сегодняшний день применение электронных средств коммуникации делает более доступным для адвоката и его доверителя применение специальных психологических познаний, а правовую позицию — более обоснованной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах: вопросы теории и практики : практикум для студентов факультетов психологии высших учебных заведений (специалитет, бакалавриат, магистратура). — М. ; Воронеж : Изд-во Московского психологического социального университета ; МОДЭК, 2015.
2. *Крюкова А. А., Михаленко Ю. А.* Инструменты цифровой экономики // *Karelian Scientific Journal*. — 2017. — Т. 6. — № 3 (20).
3. *Решетняк В. И., Смагина Е. С.* Применение информационных технологий в административном судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс*. — 2016. — № 4.

⁷ *Русаковская О. А.* Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в судебных спорах о воспитании и месте проживания ребенка : дис. ... канд. мед. наук. М., 2011. С. 89.

⁸ *Секераж Т. Н.* Экспертные ошибки при производстве судебной психологической экспертизы // *Судебная экспертиза: типичные ошибки* / под ред. Е. П. Россинской. М. : Проспект, 2012. С. 199.

4. *Русаковская О. А.* Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в судебных спорах о воспитании и месте проживания ребенка : дис. ... канд. мед. наук. — М., 2011.
5. *Секераж Т. Н.* Экспертные ошибки при производстве судебной психологической экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2012.
6. *Синюков В. Н.* Системный поиск новой парадигмы развития права как социального регулятора и его альтернативы // Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. В. Артемов, О. Ю. Рыбаков. — М., 2019.
7. *Халин В. Г., Чернова Г. В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. — 2018. — № 10.
8. Цифровое право : глоссарий понятий / отв. ред. В. В. Блажеев, М. А. Егорова. — М., 2020.
9. *Шарапова Д. В.* Электронная коммуникация между судом и адвокатом: проблемы и перспективы // Адвокатская практика. — 2019. — № 5.